

6-7
1964

Кыргызоб

хозяйка журнала — песня

В этом номере журнала хозяйка — песня. Вернее, на его страницах тридцать хозяек. «Кругозор» песенный — не исследование, не музыкальная энциклопедия, скорее маленькая копилка мелодий, голосов, оркестров. И мы надеемся, что каждый слушатель найдет себе песню по вкусу.

БОРИС ПОЛЕВОЙ. КРЫЛЬЯ ПОКОЛЕНИЙ

Когда говорят о песне, я вспоминаю лето сорок первого года в моих родных калининских лесах. Против партизан гитлеровцы бросили воинские части, запалили торфяные болота. Сквозь ядовитый дым пробирались, изнемогая от жары, наши солдаты лесов. И когда, кажется, были уже исчерпаны человеческие возможности, когда, теряя сознание, люди падали в тлеющие мхи, медицинская сестра запела песню — старую песню амурских партизан. Запела вся колонна. И свершилось чудо. Люди приободрились, подтянулись, окрепли духом. Прорвалась колонна...

Какая же жизнелюбивая сила дана песне, что над ней не властны ни годы, ни опасности, ни смерть! И я думаю: что наделяет лучшие из песен этим почти магическим даром? Наверное, приметы времени, его живые страсти, думы, чувства, устремления людей. Если песня становится духовным портретом современника, ей суждено стать звонкой биографией поколения. Особенность многих сегодняшних песен в том, что в них сливаются гражданские и лирические мотивы, то есть именно то, что составляет мир чувств нашего человека. Поэтому так быстро завоевали сердца «Песня о тревожной молодости», «Я люблю тебя, жизнь»... Их можно петь с друзьями и в одиночестве, на площади в праздничной колонне и тихим домашним вечером.

Мне, прозаику, не просто сказать, легко ли написать песню. Пожалуй, трудно, очень трудно. Короткий рассказ подчас пишется мучительнее

ПОДПРЕД РЕСПУБЛИКИ СЕРДЦА

пространной повести. В нем все должно быть лаконично, точно и многозвучно по мысли. Почему-то песня мне представляется именно таким рассказом, скупая сила которого может отомкнуть любое сердце.

Я знаю, сейчас много спорят о различных манерах исполнения песен: одна, мол, поднимает песню, другая ее принижает. А по-моему, хорошая песня всегда хороша. Написана ли она для певческого голоса или для мелодекламации у микрофона. Не следует вокалистов противопоставлять драматическим актерам, поющим с эстрады. Хорошую песню радио доносит в самые далекие уголки нашей земли, и она быстро обретает друзей. На мой взгляд, есть только один критерий: высокий вкус, взыскательность, идейная ясность для любой песни, в каком бы стиле она ни была написана, в какой бы манере ни исполнялась.

Так пусть эфир, эстрада, грампластинки еще шире распахнут двери в людские сердца и народным, и революционным, и трудовым, и шуточным, и лирическим, и интимным, да, и интимным песням. Пусть хорошая песня всегда шагает рядом с нами.

Ну что, ребята, подстроим свои гитары? Все, нажмет, готово к отъезду. Впереди — целина, жаркая работа, горячие щи из алюминиевых мисок. Что спеть на прощание? А вот эту:

Много впереди путей-дорог,
И уходит поезд на восток...

Фото В. СУЧКОВА

ПО

А. А. ПЯТЛИН,
капитан теплохода
«Валерий Чкалов».

Мне особенно близки и дороги песни про Волгу. Совсем молодым, больше тридцати лет назад, я впервые узнал ее, и с тех пор мы не расстаемся.

Сколько воды за это время утекло!

Был я самым молодым капитаном на Волге, а теперь мало кто здесь старше меня. Опыта у меня прибавилось, умения, ну и морщин и волос седых тоже. Я менялся, и река моя менялась — исчезали перекаты, появлялись моря. Раньше ведь там, где, например, сейчас Угличское водохранилище, Волгу летом на телеге можно было переехать.

Что Волга для меня! Для художника она — красивые берега, закаты на холсте, для певца — песня, а для меня — мое рабочее место, знакомое, привычное, родное. Сколько я по ней проплыл! Да если от Москвы до Астрахани 3000 километров, а за одну навигацию мы семь раз туда и обратно ходим, то получается, что я вроде бы по Волге уже давно до Луны доплыл.

Тридцать лет с лишним течет она по моей жизни. И как расставаться я с ней, с Волгой, буду, когда время придет, не знаю.

ВОЛГЕ ДО ЛУНЫ

Этот значок сопровождает в журнале рассказам о встрече с песней. В рассказах — заявки на песни. От людей разных интересов и вкусов.

А. АДЖУБЕЙ

Это было совсем недавно. На берегу Нила. В Асуане. Церемония вручения орденов строителям плотины закончилась далеко за полночь. Прошедший день был полон событиями, встречами, новыми впечатлениями. И только когда на смену жаркому, душному дню пришла ночь, которая принесла некоторое облегчение, мы почувствовали усталость.

Вдруг мы услышали песню. Не сразу догадались, что здесь, среди желтой безжизненной пустыни, под черным небом Африки, звучит наша русская песня: «Издавна, долго течет река Волга...»

И сразу в памяти: яркое солнце, голубая ширь реки, покрытая серебристой чешуей волн, чайки, маленькие лодочки, пароходы, ватаги босоногих мальчишек на песчаных отмелях. Волга! Горький, Ульяновск, гидроэлектростанция.

Образы двух великих рек — Волги и Нила, таких разных, таких далеких друг от друга, невольно соединились в нашем воображении.

«Издавна, долго течет река Волга...» А арабы-строители, научившиеся немного по-русски, подпевали. «Течет река Нил...»

ХОР, В КОТОРОМ

Вторая половина билета

Питер ТЕМПЕСТ,
английский поэт

С вершины плоской горы за моим окном в ясный день видно море. Не потому ли по вечерам бабушка пела о моряке Бобби Шафто?

В школьном хоре я и дружок Джон надрывали горло, распевая о викингах. Наша музыкальная комната находилась в самом дальнем углу школы. За стеной грохотали по путям составы. Но, когда мы пели о длинных челнах викингов, гонимых ветрами через штормовые северные моря, никто не слышал паровозных гудков.

Однажды Джон позвал меня в Дом общества друзей Советской России. Входной билет стоил шесть пенсов (я все еще храню оторванную половину билета с яркой красной звездой). Очень жаль, что я не запомнил названия фильма. Он взволновал меня, ввел в новый мир, очаровывающий простыми прекрасными лицами деревенских

МИЛЛИОНЫ ЗАПЕВАЛ

девушек, лирикой русских вечеров, и главное — особенными, новыми отношениями между людьми. В моем сердце остались песни, хлынувшие с экрана. Остались на всю жизнь.

Здесь, в кино, я впервые увидел новое море — безграничное море колхозных земель. И по этому морю, волнуемому под горячим летним ветром, плыли механические корабли. Звенели песни, несущие новую героиню.

Жизнь начинается с колыбельной, которая приносит нам покой

и силу, даже когда мы еще не знаем этого. И если в чьем-то сердце нет песни, тот человек мертв для окружающих. Поэт Честертон, обличая британские правящие классы, сказал так: «Они смотрят на наш труд и смех, как мертвый смотрит на мух; они не знают песен...» Да, я не знаю более страшной раны для души человека, чем быть лишенным песни.

Я был бы рад снова услышать мою первую русскую песню. Может быть, она понравится мне меньше, может быть, больше... Мне хотелось бы, чтобы ее послушал со мной молодой человек, который в тот вечер у двери общества друзей держал половину моего билета.

Поющие меридианы

Анатолий СОФРОНОВ

Мне не раз приходилось быть свидетелем магического воздействия на людей русской песни. Когда-то Федор Шаляпин подарил

Заславским, «От Волги до Дона». Я пел на русском языке, японцы — на своем, и звучало это довольно ладно.

Я уж не говорю о величайшей популярности «Подмосковных вечеров» Соловьева-Седого: их можно слышать всюду — и в Париже, и в Нью-Йорке, и в шведском городке Мальме. Эта песня звучит на разных языках, и вдруг оказывается, что сходятся не только слова, но мысли и чувства. Люди в такие минуты теплеют и с доверием смотрят друг другу в глаза...

Сюрприз

В. ГОЛЬДАНСКИЙ,
идеи-корреспондент АН СССР

В прошлом году я был в США. После моего доклада в атомной лаборатории Ок-Риджа ее директор Вейнберг пригласил меня в гости. Профессор сделал заговорщическое лицо и поставил пластинку.

Из разбитой тюрьмы

Бригита ЙОСИФОВА,
болгарская журналистка

В каждой болгарской семье есть легендарный родственник. Либо прадед, герой Шипки, либо бабушка, которая ездил верхом на лошади и воевала против турок. И в моем детском сердце жил рассказ о легендарном дяде. Фантазия превращала его то в великана, то в красивого принца, то в героя.

Как-то мама сказала: «Одень лаковые туфельки». В лаковых туфлях ходят только в гости. Меня мама повела в тюрьму.

— Здесь живет твой дядя, — сказала она. — Он никогда тебя не видел.

Встретил нас полицейский в форме:

— Ребенок может пройти. Но не смейте ничего передавать заключенному.

Я увидела в камере человека в кандалах. В углу стоял кувшин с водой.

— Я хочу пить, — придумала я.

миру замечательную песню «Эй, ухнем!» И сейчас, оказавшись в Новой Зеландии или в Соединенных Штатах, вдруг слышишь эту песню, и сам поешь, и понимаешь, что она уже не только наша.

Не могу не вспомнить и то удивительное ощущение, когда слышишь за рубежом свою песню. В Токио я встретился с прекрасным коллективом «Поющие голоса Японии». Они исполняли многие советские песни и вдруг запели мою, написанную с композитором

Меня ждал сюрприз.

Темная ночь,
Только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Тускло звезды мерцают...

Как отвечали эти слова моему настроению.

За окном ночь и чужая страна. А по ту сторону огромной глади Атлантики, за дорогами и городами Западной Европы — моя Москва. Мой дом, мои товарищи.

Старая фронтовая песня привела меня домой, на родную землю.

Дядя подал мне кувшин. Я держала простой деревенский кувшин, полный холодной воды, я пила воду, и сердце колотилось от ужаса и счастья.

— Здесь нет игрушек, чтобы тебе подарить, — сказал дядя, — но я тебе спою.

Дядя посадил меня на колени, позвякивая кандалами.

— Запомни эту песню.

Спустя много лет тюрьма была разбита революционерами. Я опять услышала знакомую мелодию. Это была советская песня...

Старинный русский романс

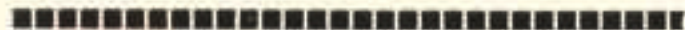

В воображении возникают картины давно ушедшего быта наших бабушек, дедов и прадедов: музицирование в гостиницах, городские летние сады с духовыми оркестрами или самодельная гитара в красном банте. Еще Пушкин пародировал чувствительно-изысканные и мещанско-жесткие романсы. Помните, в «Евгении Онегине»: «...И запищит она (бог мой!): — Приди и чертот по мне златой!» Такие старинные романсы безнадежно устарели.

Соединение романса с русской народной песней сделало его проще и строже. В романсе вошла высокая поэзия Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Фета.

С исполнением романсов выступает солистка Большого театра Союза ССР Валентина Левко. Оперная и камерная певица, она значительную часть своего творчества посвящает песне и русскому романсу. В ее своеобразном исполнении по-новому, свежо звучат красивые мелодии, дошедшие к нам сквозь десятилетия.

О. ДОБРОХОТОВА

Михаил СВЕТЛОВ

Во время войны я находился на Первом Белорусском фронте. И хотя у меня было офицерское звание, но солдатской сноровки я так и не приобрел.

Однажды, когда мы возвращались из разведки, начался сильный артолет. Солдаты быстро вырыли себе ямки, а я бегал между этими ямочками и чувствовал себя, как в коммунальной квартире: жить можно, но спастись нелегко. Наконец, нашел недорытую ямку и постарался «углубиться» в нее. Десять десятых моего туловища было подставлено фашистской артиллерии, но и на этот раз она промахнулась. Когда огонь утих, я вылез из ямки и пошел в своим. Вдруг слышу:

— Майор, а майор!

Субординация — не мое отличительное качество, я покорно подошел.

— Это правда, что вы написали «Каховку»?

— Правда.

— А как же вас сюда пускают?

Солдат был готов умереть и был уверен, что это не относится к поэту. Я же был настолько взволнован, что растерялся и ушел в землянку, так и не узнав его имени и фамилии.

шагнувшие с экрана

Как только Великий Немой сказал свои первые слова, сразу же он и запел.

Часто мы говорим: «Это та картина, в которой поют «Широка страна моя родная».

И так говорим тоже: «Это та песня, которую пел Крючков в «Транктористах»...

Почему такая крепкая дружба установилась между кинематографом и песней? Что они нашли друг в друге?

Песня помогает фильму ярче передать настроение лирической сцены, выразительней показать пейзаж, глубже раскрыть душевное состояние героя. А песне потому полюбили фильм, что очень уж широко разносит он ее по свету.

В самых дальних местах страны распевают песни Дунаевского, Соловьева-Седого, Хренникова и других наших композиторов, и узнают-то их люди чаще всего из фильмов.

Как будто идут двое под руку и поддерживают один другого. Так дружат фильм с песней.

Мы напомним вам о двух таких ветеранах. Давно ходят они по экранам кинотеатров. Многие зрители знали и любили их в свое время, а впрочем, и до наших дней сохранили они силу и обаяние.

Борис ЧИРКОВ, народный артист СССР

Михаил ЛУКОНИН

В студеные дни боев с белофиннами я возвращался из дальнего похода в тылу врага. Плоским, тонким диском упиралась в мой поясной ремень песня. Некогда было рассматривать, что написано на пластинке. В жарко натопленном блиндаже старенький патефон. Ставим. «Утомленное солнце тихо с морем прощалось...» Переворачиваем и вдруг... «Нас утро встречает прохладой...» Как передать впечатление? Снажу просто: я, молчаливый друг этой хорошей песни Д. Шостаковича, впервые пишу о ней, потому что люблю ее и хочу с ней дружить всегда.

В этом доме — ваши знакомые.

— Здесь живут мои друзья, — говорит Тихон Николаевич Хренников, — и, волнение затая, в ночные окна вглядываюсь я... В полную ли силу работают мои коллеги?

А коллеги? Ваню Ильич Мурадели размечтался с гармоникой в руках. Видится ему русский парнишка, который сплет и сыграет на Луне. Да,

С Александрой Пахмутовой вы, конечно, знакомы. Именно она не без лукавства обратилась с вечным вопросом к мужчинам: «Скажите мне, ребята, скажите откровенно, было бы скучно, наверно, на свете без девчат?»

— Товарищи! — говорит Андрей Петров. — Я хочу, чтобы все слышали: «Я шагаю по Москве».

Из открытого окна выпорхнуло музыкальное письмо. И хотя на конверте не было точного адреса, письмо попало в Варшаву. А там его прочтала вслух певица Ирзана Сантор: «И ты сумеешь дождаться счастья у разведенного моста...» Отправитель — Арно Бабаджанян — остался доволен. Он так и знал: разведенные мосты не преграда для влюбленных.

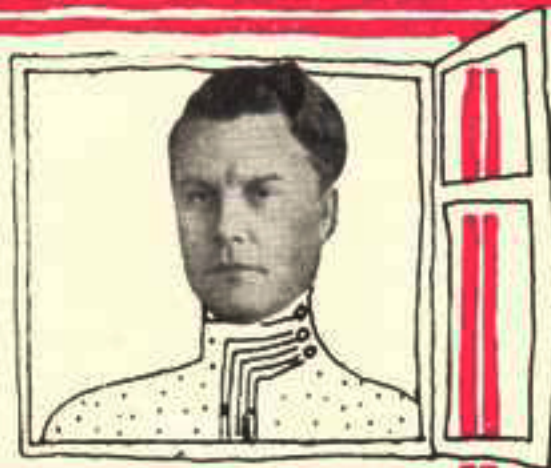

многие песни наших композиторов уже побывали в космосе. Остается теперь захватить в кабину корабля гармонию.

— Звонка! — воскликнул молодой композитор Николай Песнов. — «Мне приснилась песня». И вот она — уже наяву.

Ну, что же. Приятно, что молодым композиторам хорошо песни не только снятся.

— Мы влюбленно гля-
дим друг на друга... —
подхватил Серафим Ту-
линов и назвал имя лю-
бимой: — Здравствуй, ми-
лая Калуга, город юности
моей!..

Как видите, композито-
ры влюблены. Влюбле-
ны в города, в поля и
реки, в парней и девчат.
А это значит, что нас
ждут встречи с новыми
хорошими песнями.

Расул ГАМЗАТОВ

Житель гор возьмет с собой в дорогу
И вино и хлеб наверняка:
Друг навстречу —
 есть чем, слава богу,
Угостить на бурке кунака.

Гость для горца, как звезда в зените,
Только в горы, помните о том,
Хлеба и вина вы не берите,
Встретят вас и хлебом и вином.

Горец за вершины перевала
Без оружия не пускался в путь.
И не раз опасность обнажала
Лезвие, нацеленное в грудь.

Вы с собой оружия не берите:
На дорогах, до седых высот,
Каждый горец — ваш телохранитель,
Сам погибнет, но друзей спасет.

Если нет попутчика, то с песней
Веселей в пути, чем одному,
Я и сам нередко по тропе с ней
Пробираюсь сквозь ночную тьму.

Горы возвышаются, как хоры,
Затмевая песнями луну.
Но когда поедете к нам в горы,
Песню взять должны вы хоть одну.

Перевод с аварского
Якова Козловского

Фото Т. СЕМЕНОВОЙ, Г. ЗЕЛЬМЫ

*Слушайте на девятой зву-
ковой странице эстонскую
свадебную песню и музы-
кальное обращение к девуш-
ке из солнечной Армении.*

Позывные—свобода

Галина ШЕРГОВА

сквозь стены, сквозь решетки

Письмо без цензуры

Я пишу из страны, превращенной в тюрьму правителями. Это — Португалия.

«Тюрьма», «застенок», «полицейское государство». Больно, когда так говорят о твоей родине. Тяжко жить там, где все запрещено: нельзя говорить, нельзя писать, нельзя петь.

Тюрьма — из нее можно убежать. Но лучше ее разрушить. И честные португальцы сотрясают тюремные стены: бастуют шахтеры Алжуш-трела, восстают крестьяне Алентежу, выходят на улицы студенты Лисабона. «Да здравствует свобода и демократия!», «Долой фашизм!», «Португалия — да, Салазар — нет!» — эти призывы раздаются на улицах португальских городов. Заглушая треск полицейских пулеметов, звучат слова революционной песни моего народа «Жорнады»: «Пусть труден путь борьбы, но верим твердо: он к солнцу нас ведет!»

И мы верим, что это — пророческие слова. Потому что, когда пулеметы воюют против песни — побеждают песни. Так будет!

Мануэль ЛИМА

Португалия

Визу, под окнами мадридской гостиницы, подкованные башмаки бойцов вызвали в камень мостовой ритмы «Bandera Rossa» — «Красное знамя». Звуки, чиркающие, похожие на свист губной гармоники, вдруг где-то в сводчатой пустоте подворота взрывались настороженным эхом литавр, точно башмаки высекали песню из камня, как высекают огонь. Когда переключка пулеметных очередей падала с крыш, песня торопилась. И дальние оружейные разрывы тяжким вздохом выталкивали слоги припева: «Бан-де-ра-рос-са...»

Человек, сидящий в гостинице, слушал молча, потом сказал: «Лучшие люди, которых я знал, умирали за эту песню».

...Теперь я перечитываю эту сцену из «Пятой колонны» Хемингуэя и знаю, что там нет ни слова ни о башмаках, ни о подворотных, ни о взрывах. Есть просто «Bandera Rossa», которую поют под окнами. И фраза: «Лучшие люди...»

Но ведь столько лет я отчетливо слышала все звуки! Видимо, оттого, что в юности мы думаем, что за песню умирают только в строю...

А фраза осталась. Как юношеская клятва. «Лучшие люди, которых я знал, умирали за эту песню». Наверно, только лучшие и способны умирать за песню. У малодушных бывают другие причины для гибели.

Вечерами, когда наступает тишина, я слышу в ней песни, за которые умирают не только в строю. Их не транслируют из радиостудий. И позывные этих несуществующих раций — биение человеческого сердца.

Я слышу...

we shall overcome!

мы победим!

Не знаю, кто сказал: «День разлуки — это на один день ближе к новой встрече». Три месяца назад я вернулся из Москвы в Нью-Йорк. Значит, сегодня на девяносто дней я стал ближе к новой встрече с вами.

Во мне, не умолкая, звучит ваша чудесная русская музыка, я слышу аплодисменты, полные щедрого русского гостеприимства, хор голосов, подпевающий моим песням...

Право же, стоило трем моим детям, моей жене и мне совершить кругосветное путешествие, чтобы встретиться с вами. Наш путь в Москву лежал через Полинезийские острова, Австралию, Индонезию, Японию, Индию, Африку, Западную Европу...

А начался он гораздо раньше, много лет назад, когда я, выпускник Гарвардского университета, нанялся чернорабочим на строительство шоссе на дороге, чтобы научиться песням простых людей.

Мне кажется, именно тогда первая спетая мной песня стала своеобразной визой на въезд в вашу страну.

Сознаюсь, что когда я вышел на сцену Зала имени Чайковского, мне показалось, будто вы шокированы моим видом — обычным уличным костюмом, свитером и спортивными ботинками. Как мало я вас знал, если мог подумать такое! Но ровно через секунду мне стало ясно: вы понимаете, что народная музыка проста и естественна, как сама жизнь. Хотя я пою всю жизнь со сцены, но не верю, что песни — достояние эстрады. Народная песня принадлежит людям: их дому, улицам, машинам, станкам.

Сейчас в Америке певцы под аккомпанемент гитары или банджо исполняют народные песни, народные баллады. Может, в огорчку иных любителей острых джазовых ритмов, но именно народная музыка стала самой модной. И если бы вы видели, как принимают таких певцов!

Почему? Да потому, что в их песнях, простых и бесхитростных, глубокий смысл. А люди соскучились по настоящему слову, по простой и честной мелодии. Да, твистам, роккам с их бессмысленными выкриками пришлось потесниться.

Я хочу попросить вас разучить со мной одну песню. Она называется «Мы победим!» Эта песня стала гимном американских негров, борющихся за равноправие и свободу. Итак, поставьте, пожалуйста, пластинку.

Пит СИГЕР

Давайте вспомним!

Песня, которую вы услышите на звуковой странице — память о том времени, когда каждое утро слушали мы сводки Советского информбюро, когда медленно шли на восток поезда с эвакуируемыми детьми и на московских бульварах лежали тяжелые туши аэропланов. Это время осталось в памяти не только фотографиями, глазастых лейтенантов, которым никогда уже не исполнится двадцати, не только знаменами орденоносных дивизий, но и песней Александрова «Священная война», плакатом Тондзе «Родина-мать зовет!», стихотворением Симонова «Жди меня»...

Певица пела в осажденном Ленинграде: в цехах Кировского завода, на платформах грузовиков, в авиаангарах. А потом получала письма: «Сегодня после вашего концерта я сбил двух фашистских мессеров. Это за нас, за ваши песни».

Песня называется «Давай закурим». Имя певицы — Клавдия Шульженко.

Г. СКОРОХОВ

◀ *И солнце б утром не вставало,
Когда бы не было меня...*

«Песня моему другу»

ТИРА-ТАРА...

Арк. АРКАНОВ
Рисунки В. ЧИЖИКОВА

«Через год, тира-тара-тара...» — забралась в мою голову песенка из концерта.

В горах Кавказа ходит старая поговорка: «Вихрь стыдливо уляжется у ног джигитов, когда они пляшут». А о песне хорошей можно

сказать примерно так: «Даже эхо в горах примолкнет, чтобы прослушать ее до конца».

У нас в аулах дарят песням Соловьева-Седого самую искреннюю любовь, особенно этой: «Если бы парни всей земли». Почему? Когда речь заходит о любви, то трудно ответить на такой прямой вопрос. Может быть, пото-

му, что песни о дружбе и мире не требуют перевода, ее понимают одинаково все — русские и черкесы, сербы и японцы. И ничего, что песня написана только для парней, — мы, девчата, с удовольствием слушаем и поем ее.

Очень хотим услышать новые произведения любимого композитора.

По поручению дирекции совхоза «Учкузданский», Карачаево-Черкесской автономной области

Балбу БОТАШЕВА,
депутат Верховного
Совета РСФСР

В творчестве В. П. Соловьева-Седого немало произведений о море и моряках. На седьмой звуковой странице нашего журнала — новая песня композитора «Североморский вальс».

Классика эстрады — так называется тринадцатая звуковая страница. С песней фронтовых лет «Давай закурим» выступает Клавдия Шульженко, а Леонид Утесов, которого вы видите на репетиции с оркестром, исполнит песню «Будь со мной строгой».

Дома мне надо было подготовить доклад. Я исписал гору бумаги, а песенка все не давала мне покоя.

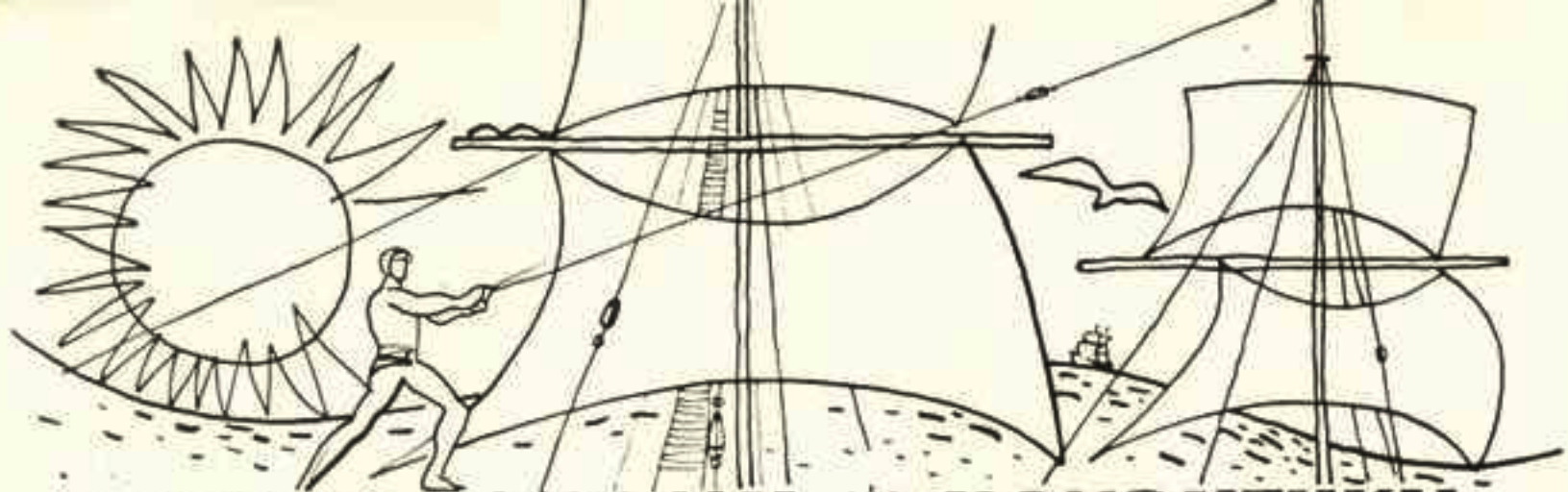

Жена попросила погасить свет. Я отозвался: «Тира-тара-там». Это означало: «Сейчас».

Но уснуть я не мог. У меня было ощущение, что в голове играет испорченная пластинка.

ПОД ПАРУСАМИ * РОМАНТИКИ

Может быть, перед смертью Павел Коган шептал слова «Варшавлянки»... Написанная им «Бригантина» была тогда знакома одним студентам ИФЛИ. Студенты стали солдатами, они шли в бой, они гибли, а песни, сложенные ими в тесных коридорах общежитий, оставались...

И они родились вновь, эти песни. Знал ли Павел Коган, что его «Бригантина» поднимет паруса через два десятилетия, что новым ветром наполнятся паруса? Знал ли, что восьмилетние мальчишки, с завистью проводившие его на фронт в 1941-м, отиреют, найдут, возродят его «Бригантину»?

Сегодня, когда студенческие песни нынешних времен выходят сборниками, когда о них пишут критики, когда биолог Дмитрий Сухарев стал признанным поэтом, когда песни учителя Юлия Кима поют в море рыбаки, а песни студентки Ады Якушевой звучат по радио, — сегодня студенческая поэзия и впрямь может показаться солидной, почти академичной. Но вслушайтесь, сколько отпечаталось в ней задора, молодости и той неподдельной свежести, которая бывает не от профессионального мастерства — только от самой жизни. «Край сосновый — ау! — вечер — ау! — новый, дай нам мягче траву, дай нам покрепче сны...» —

пели мы на привалах в летних экспедициях и в походах, в агитбригадах, в подмосновных деревнях и на целине, и воскресными вечерами в общежитиях, споря о смысле жизни и о том, что выпадет нам и зачем мы.

Выпало нам хорошее время. И песни нашей юности останутся. И подхватят песни наши младшие братья, а потом сложат свои. И по-прежнему будет качаться флаг славной бригантины, и будут мелькать города и страны, параллели и меридианы, и глобусом будет вертеться Земля, и будут новые города и новые ветры. Ведь песни — эстафета юности.

«Человечеству хочется песен», — сказал поэт. Поэты знают, чего хочется человечеству.

Л. АННИНСКИЙ

На десятой звуковой странице о студенческих песнях рассказывает наш корреспондент Юрий ВИЗБОР

На работе я «благополучно» пропел свой доклад, и... за мной приехала скорая помощь...

То, что произошло в больнице, даже нарисовать невозможно. Это надо слушать.

Звуковые страницы изготовлены Государственным домом радиовещания и звукозаписи и Всесоюзной фирмой «Мелодия».

На первой странице обложки рисунок И. Пяткина, на последней — М. Шварцмана.

Оформление И. Пяткина.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая, 25. Телефоны: В 3-74-42; В 3-74-59. Б 03729. Подл. к печ. 31X 1964 г. Формат бумаги 84×108¹/₂. Бум. л. 0,5. Печ. л. 1. Тираж 150 000 экз. Зак. 2387. Цена 2 руб.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Кругозор
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

На звуковых страницах:

ФЕДОР ШАЛЯПИН — НА ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ РОССИИ. ПЕСНЮ «ТЕЧЕТ ВОЛГА» ИСПОЛНЯЕТ Л. ЗЫКИНА	1
СТАРИННЫЕ РОМАНСЫ	2
ГОЛОСА ЗАБЫТЫХ ЛЕНТ	3
У ВАС В ГОСТЯХ ДАНИЭЛЬ ДАРЬЕ И ДЖЕРРИ СКОТТ	4
ЛИРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ	5-6
НОВЫЙ ВАЛЬС В. СОЛО- ВЬЕВА-СЕДОГО. ПЕСНИ А. БАБАДЖАНЯНА, В. МУ- РАДЕЛИ, С. ТУЛИКОВА	7-8
МЕЛОДИИ РЕСПУБЛИК	9
НА СТУДЕНЧЕСКИХ ТРАС- САХ — «БРИГАНТИНА»	10
ДВЕ ПЕСНИ ПОРТУГАЛЬ- СКОГО ПОДПОЛЯ	11
ЗАПЕВАЕТ ПИТ СИГЕР	12
КЛАССИКА ЭСТРАДЫ	13
КАРТИНКИ ЗАГОВОРИЛИ	14
НАШИ ПРЕМЬЕРЫ	15-16

Режиссер Е. Тарханова

Цена 2 руб